

АВДУЛОВ Николай Павлович

Любимый ученик Г. А. Левитского, он известен среди биологов как автор единственной монографии. В конце 1930-х годов, спустя годы после выхода ее в свет и гибели Н. П. Авдулова в застенках НКВД, в ВИР продолжали приходить письма с просьбой выслать эту удивительную работу.

Николай Павлович родился 11 (23) июля 1898 г. в Полтаве. Его отец, Павел Владимирович, инженер путей сообщения, был потомком древнего, к тому времени обедневшего дворянского рода. Свободное владение иностранными языками, знание музыки и литературы Н. П. Авдулов получил в семье. Этому во многом способствовала его мать, Анна Львовна. Николай с детства хорошо играл на рояле и сам сочинял музыку, рисовал, несмотря на то что еще в ранней юности после ряда сложных операций у него были удалены хрусталики глаз и он мог видеть только в специальных очках, без которых был почти слепым.

По роду службы отца семье приходилось часто переезжать с места на место. Поэтому Николай, поступив в 1909 г. в реальное училище в Астрахани, продолжил образование в Одессе, а закончил его в Петрограде в 1917 г. В том же году он поступил на сельскохозяйственный факультет Политехнического института в Киеве. Очень скоро проявил интерес и способности к научной деятельности и уже в 1918–1919 гг. начал заниматься исследовательской работой у Г. А. Левитского, который читал в институте курс морфологии и систематики растений. Под его руководством Н. П. Авдулов выполнил исследование «Гетеростилия у куколя», но работа осталась неопубликованной.

Одновременно с учебой Николай Павлович служил черно-рабочим на лесопильном заводе, а по окончании второго курса из-за материальных трудностей был вынужден оставить институт и уехать в Гудауту (Абхазия), в бывшее имение семьи, куда переехали его родители. Здесь он сначала устроился рабочим в Первую гудаутскую трудовую сельскохозяйственную артель, затем служил в разных советских учреждениях — заведовал библиотекой ревкома, был делопроизводителем уголовного розыска и т. д.

Стремясь продолжить образование, Николай Павлович в 1923 г. по направлению Наркомзема поступил на лесохозяйственный факультет Московского лесотехнического института. В институте увлекся изучением лишайников, которое проводил под руководством Н. Ф. Слудского, вследствие чего, как он писал в автобиографии, «мало уделял внимания

учебе и через год был исключен за неуспеваемость». Это совпало с серьезной болезнью отца, и он был вынужден опять поступить на службу, чтобы материально поддержать семью. В 1923–1925 гг. был статистиком в Центральном статистическом управлении, а затем счетоводом в производственном бюро Института народного хозяйства.

В ноябре 1925 г. произошло событие, перевернувшее всю его последующую жизнь: он получил приглашение от переехавшего в Ленинград Г. А. Левитского работать в отделе прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии (ГИОА). Здесь в 1925–1927 гг. Николай Павлович состоял лаборантом, затем (1927 г.) был назначен ассистентом и в 1928 г. — старшим ассистентом. В 1929 г. он перешел на ту же должность во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, где цитологической работой руководил также Г. А. Левитский.

По инициативе Григория Андреевича в 1926–1931 гг. Н. П. Авдулов выполнил кариосистематическое исследование семейства злаков. Этот труд, опубликованный в 1931 г., был отмечен первой премией на конкурсе Главнауки.

Работу в ВИР с 1931 г. Николай Павлович совмещал с чтением курса морфологии и систематики растений в Ленинградском сельскохозяйственном институте.

В марте 1932 г. по ложному обвинению он был арестован¹ и три года провел на строительстве Беломорканала. В семье его сына, Андрея Николаевича, хранится полтора десятка рисунков той поры, выполненных цветными карандашами: природа, пустые улицы поселка, слепые окна домов.

После освобождения в мае 1935 г. Николай Павлович был принят ученым специалистом в лабораторию цитологии Саратовской селекционной опытной станции, а с 1 сентября совмещал работу с чтением лекций по систематике растений на биологическом факультете Саратовского университета. В 1936 г. без защиты диссертации ему почти одновременно были присвоены степени кандидата биологических и сельскохозяйственных наук. В том же году в ученом совете Ботанического института АН СССР — при оппонентах Г. А. Левитском и Р. Ю. Рожевице — он защитил докторскую диссертацию по теме своей монографии (1931) и вскоре принял по совместительству заведование кафедрой ботаники в Сельскохозяй-

¹ Дело по обвинению Н. П. Авдулова было пересмотрено в 1957 г. и прекращено за отсутствием состава преступления.

ственном институте в г. Энгельсе. В апреле 1937 г. он оставил работу на Саратовской селекционной опытной станции и перешел на постоянную работу в университет, где для него была организована кафедра морфологии и систематики растений, выделившаяся из кафедры геоботаники.

В декабре 1937 г. он вновь арестован и уже навсегда потерян для науки и близких. В справке, полученной его родными многие годы спустя, сообщалось, что Н. П. Авдулов «за участие в диверсионно-террористической организации (ст. ст. 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР) постановлением Военной коллегии от 20 мая 1938 г. был приговорен к расстрелу»². Приговор отменен в 1957 г.

Вся научная деятельность Николая Павловича, начиная с лаборанта и кончая профессором университета, продолжалась в общей сложности около семи лет. Вместе с тем выдающиеся способности и поразительное трудолюбие позволили ему в короткий срок осуществить колоссальную по масштабу и значению работу.

Его монография «Кариосистематическое исследование семейства злаков», в основу которой были положены методические и теоретические разработки лаборатории цитологии ВИР, отличалась критическим подходом к классическим трудам по систематике, глубоким анализом огромного нового фактического материала. В ней Николай Павлович приходит к необходимости радикальной перестройки всей системы злаков, к пересмотру большей части триб и к новым представлениям о филогенезе внутри этой системы.

Уже вскоре после выхода в свет работа получила признание систематиков как в нашей стране, так и за рубежом. На ее поистине революционное значение указал американский цитосистематик Г. Стеббинс. Он писал: «В 1931 году появилась первая важная работа по цитологии злаков — монументальный научный труд русского цитолога Авдулова. Он обнаружил, что если классифицировать злаки на основании числа и размеров хромосом, то построенная таким образом система будет поразительно сходна с системой, основанной на анатомии и гистологии, и совершенно отличается от традиционной системы, основанной на признаках соцветия... Перестройка родов и триб, предложенная Авдуловым, подтверждается почти всеми признаками, которые мы можем изучить, и поэтому лучше отражает генетические и эволюционные отношения, чем традиционная система»³.

Кроме основополагающего значения этого труда для систематики и филогении злаков в нем содержится ряд важных заключений по общим проблемам эволюции: проанализирована взаимосвязь кариотипических признаков с географическим распространением родов, рассматриваются вопросы о месте и роли полиплоидии в эволюции, о происхождении крупнохромосомных групп растений и прогрессивности эволюци-

онного процесса. Труд Николая Павловича является ярким образцом монографического стиля исследований института Н. И. Вавилова и прекрасным примером одного из важнейших этапов цитогенетического изучения растений.

Основные идеи и принципы Н. П. Авдулова по систематике и эволюции получили отражение во всех последующих работах по систематике злаков (Hubbart, 1934, 1948; Prat, 1936, 1960; Рожевиц, 1937, 1945; De Wet, 1954; Stebbins, 1959; Tateoka, 1958; Bowden, 1963 и др.). Однако в нашей стране после разгрома генетической школы такого рода исследования были прекращены.

В Саратове в 1935–1937 гг. Николай Павлович продолжил свои работы по цитологии кукурузы, африканского проса, нута, а также перешел к изучению гибридов при близких и отдаленных скрещиваниях. Все его работы отличались изящностью методики, тонкостью наблюдения и зарисовок. Он иногда в шутку говорил: «Отсутствующие у меня хрусталики заменяются с успехом оптическими приборами, благодаря чему я в микроскоп и лупу вижу лучше людей с нормальными глазами. Этим отчасти объясняется и выбор моей узкой специальности — цитология». Николай Павлович формально не имел высшего образования, но он был человеком высокой культуры; свободно владея немецким, французским и английскими языками, был всегда в курсе новейших исследований зарубежных ученых в области ботаники, цитологии и генетики.

Его лекции не имели внешних эффектов, но были интересными и глубокими по научному содержанию. Свои курсы морфологии и систематики растений он строил на основе эволюционного принципа: не только приводил описание органов, но и показывал их генезис; при характеристике типов и семейств рассматривал возможные пути их эволюции и филогенетические связи. В лекциях не избегал дискуссионных вопросов, что оживляло их, делало творческими и заставляло слушателей думать вместе с лектором.

В личной жизни и в общении с сотрудниками, имея мягкий характер, Николай Павлович был скромным и даже застенчивым, но обладал какой-то особой притягательной силой. Мужественно и без жалоб переносил он все тяготы и невзгоды жизни, находя опору и поддержку у жены и друга, Екатерины Мечиславовны.

Беззаветно преданный науке, полный творческих замыслов, спокойный и невозмутимый, всегда доброжелательный, уверенный в торжестве справедливости и прогресса — таким остался Николай Павлович Авдулов в памяти тех, кто близко знал его.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Н. П. АВДУЛОВА

Карио-систематическое исследование семейства злаков / Н. П. Авдулов. Л.: Ин-т растениеводства, 1931. 428 с. (Прил. 44-е к «Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции» / ВАС-ХНИЛ, Ин-т растениеводства).

О сверхкомплектных хромосомах у кукурузы / Н. П. Авдулов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 2,

² Из справки Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. (№ 4н-01524/57). Хранится в семейном архиве А. Н. Авдулова.

³ Stebbins G. L. Cytogenetics and evolution of the grass family // Amer. Journ. Bot. 1956. Vol. 43, N 10. P. 890–905.

Генетика, селекция и цитология растений. Л.: ВИР, 1933. Вып. 2. С. 101–130.

Кариотип нута *Cicer arietinum* L. / Н. П. Авдулов // Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. Биол. сер. 1937. Т. 1 (14). № 1. С. 30–36.

Морфология хромосом кукурузы и ее изменчивость / Н. П. Авдулов // Там же. С. 11–29.

Неправильности митоза у пырейных гибридов: (к вопросу о скрещиваемости) / Н. П. Авдулов // Работы по цитологии культурных растений: сб. тр. Саратовской опыт. селекционной станции. М.; Л.: ВАСХНИЛ, 1937. С. 99–109.

Течение мейоза у F1 гибридов *Triticum secalotricum saratoviense* × *Secale cereale* L. и его зависимость от генотипа и внешних условий / Н. П. Авдулов // Там же. С. 127–135.

ИСТОЧНИКИ

Авдулов, Н. П. // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц ; отв. ред. В. Н. Су-

качев ; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М.: МОИП, 1947. Т. 1. С. 7–8.

Левитская, Н. Г. Григорий Андреевич Левитский: (материалы к биографии) / Н. Г. Левитская, Т. К. Лассан // Цитология. 1992. Т. 34, № 8. С. 102–125.

Хохлов, С. С. Николай Павлович Авдулов: (К 70-летию со дня рождения) / С. С. Хохлов // Ботан. журн. 1969. Т. 54, № 9. С. 1434–1437.

**Л. И. Абрамова,
Т. К. Лассан⁴**

⁴ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 21–25. — Опубликовано впервые.

